

Алексей Марковский

Секты

16+

Алексей Марковский

Секты

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Марковский А. Ю.

Секты / А. Ю. Марковский — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Никакие политические убеждения и революции не могут уничтожить дружбу, любовь и веру в Бога. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

© Марковский А. Ю., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Алексей Марковский

Секты

Благословен ты, Господь, Владыка Вселенной, создавший наш мир, даровавший нам жизнь и освятивший её своими заповедями, и позволивший нам дожить до этого дня. Благословенны хлеб и виноградная лоза, возросшие из земли и дающие нам силы для жизни. Да будет благословенно жилище твоё, о добрый человек, плодом трудов своих кормящий детей своих, и град, в котором ты живёшь!

Бог Израилев, храни Петербург! Аминь.

1

Рашид работал кассиром в платном туалете в городском Парке Культуры. Несмотря на то, что он был узбеком, его взяли работать, поскольку русские не хотели устраиваться туда за такую мизерную зарплату. Впрочем, и самого Рашида она не очень-то устраивала, ведь в Самарканде у него жила большая семья, которой нужно было регулярно отправлять деньги по почте. Его двоюродный брат Сахат, живший с ним в комнатухе метр на метр, недавно сказал, что мог бы устроить его дворником одновременно в несколько подъездов жилого дома, и тогда его зарплата была бы не меньше, чем у тех их земляков, которые работают на стройке.

В связи с этим Рашид ждал повышения и очень радовался жизни, ещё и потому, что день выдался погожий, солнечный, а русскоязычные граждане в эйфории воскресного дня часто забывали свою сдачу.

Рашид не боялся работать в публичном месте. С временным разрешением на работу у него было всё в порядке, разве что раз в две недели его в профилактическом порядке забирали в местное отделение полиции, где, продержав в среднем около трёх часов, и проверив подлинность его документов, благополучно выпускали на волю.

Но сегодня всё складывалось по-особенному. Рано утром в голове у Рашида возникло неясное предчувствие, как будто в этот день должно произойти какое-то значимое событие. Об этом же были и смутные сны этой ночью, их содержание он, как обычно, не запомнил.

«Может быть, мне наконец-то повысят зарплату?»

Но что это могло быть? Как бы ни было, Рашид чувствовал, что произойдёт нечто неординарное, что не уложится в рутинную сущность его каждодневной жизни.

Первую половину рабочего дня он был немного рассеян, но не оттого, что не выспался. Гормоны предчувствия бодрили лучше всякого кофе. Перед глазами мелькала какая-то пелена, которую обычно видят люди, вступающие в соприкосновение с тонкими мирами. Находясь в своих мыслях, он очень медленно отсчитывал клиентам сдачу и не заметил, как к кабинке подошла недовольного вида бабушка. Она даже пожурила его:

– Что ж ты, дружок, такой невнимательный? Да, вот в советские времена все общественные туалеты бесплатные были, а сейчас за всё деньги берут – барыги проклятые! Вот вас и нанимают, чтоб зарплату поменьше платить. Экономят, гады! Да ты же, милок, и русского языка-то, наверное, не знаешь! А... да что с вас, чучмеков, взять!

Забыл добавить одну немаловажную деталь. Кроме всего прочего, Рашид ещё и подыскивал себе более дешёвое жильё, так как получил из дома денежный перевод, и хотя бы пару месяцев собирался пожить один, без всей своей самаркандской троюродной и четвероюродной родни. С этой целью на внешней двери туалетной кабинки висела приклеенная скотчем бумажка, где корявыми русскими буквами, да ещё и с ошибками в правописании было написано соответствующее объявление. Сделать так было проще, нежели словами объясняться с непонятливым петербургским населением. Текст помог составить двоюродный брат Феруз, который уже три года жил в Питере, и кое-как научился склонять русские падежи.

В отличие от бравого узбека, молодой россиянин Артём решил посвятить свою жизнь делу Революции и борьбе с ненавистным режимом, и состоял в организации под названием «Свободная Россия». Поскольку его богатые родители не одобряли политический выбор сына, то на данный момент он искал себе недорогое жильё в пределах центра города. И пусть говорят всякие там папенькины сынки, что революция – игрушка маргиналов! Неправда! Не «бытие определяет сознание», а врождённая душевная сущность человека.

Ну а прямо сейчас он активно названивал своему украинскому другу Олегу Шмотько на его историческую родину. Дружили они только виртуально, так что Артём порой даже начинал сомневаться, существует ли Олег в образе материального тела, или это какой-то фейк, потому что на страницах Олега в блогах и социальных сетях никогда не было ни фоток, ни аватарок. Олег был профессиональным учёным, и занимался различными изобретениями.

«Научная разработка, которой я уже давно занимаюсь, – писал он своему русскому собеседнику, – имеет огромное значение для человечества. Сейчас ещё не время разглашать все её подробности, но когда-нибудь, когда в мире станет безопаснее – она принесёт большую пользу. Конечно, не я один занимаюсь этой проблемой, но я, кроме философской парадигмы, ещё и подвёл под неё математический фундамент...»

У Артёма с Олегом было общение на оппозиционных сайтах. Артём, конечно, не надеялся, что Олег в ближайшее время выложит все карты относительно своих исследований, но он ждал удобного момента для того, чтобы использовать идеи учёного в своих пропагандистских целях. И, действительно, возможно ли, чтобы один человек так разбирался в различных технических и математических тонкостях, если он, конечно, не Леонардо да Винчи или Ломоносов! И вот Олег куда-то пропал, и долго не выходил на связь...

– Олечка, ну где же ты, родной? Видишь, я уже готов денежку свою кровную потратить, чтобы тебе позвонить! «Недоступен, или вне зоны действия...» – Артём стоял и разговаривал, вроде бы сам с собой. Так всегда кажется, когда человек пользуется гарнитурой. Стоящий рядом в таких случаях всегда оборачивается, так как думает, что разговаривают именно с ним.

А от Олега ни слуху ни духу.

«Куда ж ты подевался, хитрый хохол!» – думал Артём. В последний раз он был онлайн в Фэйсбуке неделю назад, а теперь как в преисподнюю сгинул! Обращения к папиному знакомому из ФСБ, чтобы пробил Олега по ЦАПу, результата не дали. Наверное, кто-то нарочно удалил его из базы.

Тем временем светило припекало, а лето вступало в свою самую позитивную фазу, когда мерзкий тополиный пух уже отлетал, а бледные девичьи ноги, лишённые зимних чехлов, окончательно забронзовели. Выпив кружку доброго эля в придорожной таверне, Тёма решил сыграть свою любимую роль – роль ловеласа-любителя, но посланная небом юная дева в довольно бескомпромиссной форме посоветовала ему удовлетворить свои потребности в индивидуальном помещении без демаскирующих признаков.

Очень скоро природа подсказала Тёме, какое заведение ему нужно поискать, и так как никаких густых кустиков в регулярно спланированной аллее не нашлось, то, нехотя отсчитывая мелочь, он направился прямо к зелёной кабинке, где его ждало непредвиденное знакомство. И сразу же взгляд Артёма упал на объявление на стене туалета.

Что, братан, хата нужна? Могу помочь! Сколько платить будешь? Учти, меньше десяти штук не возьму, и платить каждую неделю будешь.

– Магу адынацат! – даже не торгуясь, сказал Рашид.

– Да без проблем, дружище! Тогда хоть сегодня. Ты до сколько тут работаешь?

– До восьми.

– Ну всё, я к восьми подойду и пойду на хату.

– Я до пол-дэвятого смэну сдаю ишшо...

– Да всё ок, братан! К пол-девятому, так к пол-девятому. Ты только смотри там побыстрее, не вымораживай. Ну что ж, до вечера! – он хлопнул гастарбайтера по плечу. Смотри, не раздумай! – Дешевле не найдёшь.

– Да вечира! – сказал обрадованный Рашид, после чего Артём удалился.

Вечером Тёма, как и положено, опоздал минут на 15. Уже сильно смеркалось. Подходя, Артём увидел, как Рашид получал ежедневный расчёт от своего хозяина, при этом оба общались на повышенных тонах. Видимо, жлоб очень не хотел расставаться со своими деньгами, и искал повод, чтобы за что-нибудь оштрафовать несчастного узбека.

«Дела семейные...» – подумал Артём, и решил не вмешиваться, а постоять за деревом, пока начальник не уйдёт.

Поведение Рашида при появлении новоиспечённого приятеля напоминало реакцию на материализацию доброго привидения:

– Брат, я ждал тебя! – при этом узбек заключил Артёма в свои объятия, из которых не привыкший к проявлению пылких восточных чувств молодой петербуржец немедленно высвободился. – Пайдём скарее!

– Ишь, какой быстрый! Ну пАйдём, пАйдём!

Взбодрившийся от перспективы близкого жилья, и хорошего отношения молодого петербуржца узбек сразу же ринулся в сторону центрального выхода, который находился прямо напротив проспекта.

– Э, нет! Пойдём лучше через парк, а то сейчас тебя в каталажку упекут, и меня заодно.

– Ка- та- ла- шка... – смешно повторил Рашид незнакомое ему слово, чем очень напомнил персонажа из российского комедийного сиквела.

– В ментуру! В полицию! Так понятнее тебе?

Рашид согласно закивал, и на всякий случай, чтобы добрый русский опять не передумал, замолчал. Остаток пути до дома они проделали молча.

И вот уже подъезд, или как говорят питерцы, ...ой, простите- сверхкультурные петербуржцы- «парадная». Давно уже нет парадных подъездов, а через чёрный ход не входит чернь, но это слово распространилось не только на питерцев... пардон- «петербуржцев», но и на жителей Ленинградской области. И жители ветхих деревянных построек, и обитатели военных гарнизонов Северо-Запада гордо называют свои лестничные подъезды «парадными». Новые знакомые уже успели переступить порог одной из таких парадных, когда Артём вдруг вспомнил, что дома совершенно нечего есть.

– Вот что, красавЕц: подожди-ка ты внутри. Я не хочу светиться с тобой в магазине, сейчас куплю жратвы и приду, а ты стой здесь. Я скоро тебя открою. Лады?

– Лады-лады! – автоматически повторил Рашид, поняв не лексическое значение слова, а жесты, которыми объяснялся Артём.

– Ну и замечательно! Я побежал! – с этими словами Тёма грохнул железной дверью прямо перед лицом Рашида.

Артём появился минут через двадцать, и увидел, что Рашид спит прямо на полу, прислонившись спиной к мусоропроводу.

– Эй, друган! Ты почище места не нашёл, что ли! Ты в культурную столицу приехал, чурка ты нерусская! Спать дома будешь!

Уже через минуту они переступили порог квартиры на третьем этаже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.